

Савва (Тихомиров), архиеп. Тверской и Кашинский. [Хроника моей жизни:] Автобиографические записки высокопреосвященного Саввы [Тихомирова], архиепископа Тверского [и Кашинского] († 13 октября 1896 г.): Т. 8 (1886–1890 гг.) Год: 1890 // Богословский вестник 1909. Т. 2. № 5. С. 785–816 (4-я пагин.). (Продолжение.)

— 785 —

9-го числа получилъ письмо изъ Кашина отъ игуменіи 1890 г. Срѣтенскаго монастыря Иннокентіи, которая писала отъ 6-го числа:

„Повергаю къ святымъ стопамъ вашимъ мою безпредѣльную благодарность за драгоценныя книжки, присланныя Вашимъ Высокопреосвященствомъ, драгоценныя какъ по Архипастырскому вниманію ко мнѣ, недостойной, такъ и по содержащимся въ нихъ поучительнымъ и мудрымъ совѣтамъ Великаго Святителя ¹⁾).

Ваше многоцѣнное писаніе отеческое весьма благотворно и живительно повліяло на мою немощную душу, глубоко проникшуюся чувствомъ благодарности за архипастырскую заботливость вашу о немощныхъ чадахъ вашихъ.

Считаю необходимымъ испросить вашего Архипастырскаго благословенія на новое дѣло. Добрѣйшій нашъ врачъ, Сергѣй Васильевичъ Антушевъ ²⁾, помогъ намъ устроить при монастырѣ домашнюю аптеку, и съ его помощью двѣ сестры уже приспособлены приготавливать лекарства, что обходится намъ несравненно дешевле, чѣмъ покупать ихъ въ городской аптекѣ. Даруйте ваше архипастырское благословеніе на это новое дѣло, Владыко Святый, чтобъ оно послужило на пользу немощнымъ и болящимъ сестрамъ нашимъ“.

12-го числа получилъ письмо изъ Петербурга отъ Аванасія Θεод. Бычкова. Отъ 10-го числа онъ писалъ мнѣ въ отвѣтъ на поздравительное письмо отъ 5-го числа:

„Приношу Вашему Высокопреосвященству почтительнѣйшую благодарность за вашу добрую обо мнѣ память, за поздравленіе и сердечныя пожеланія ваши по случаю пятидесятилѣтія моей службы. Искренно признателенъ Вамъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, и за любезную присылку мнѣ, по случаю юбилейнаго моего торжества, изданныхъ Вами писемъ митрополита Филарета къ Спасобородинской игуменіи Сергіи, которыя читаются съ большимъ интересомъ, какъ и все вышедшее изъ подъ пера приснопамятнаго Святителя. Ваше письмо и этотъ подарокъ служатъ новымъ до-

¹⁾ Разумѣются „Писма митр. Филарета къ Игуменіи Сергіи“.

²⁾ Съ 1906 г. служить въ Донской области.

1890 г. казательствомъ вашего благовоительнаго ко мнѣ расположенія, которымъ я всегда дорожилъ“.

19-го числа получено было мною изъ Петербурга два письма: отъ бывшаго Инспектора Тверской семинаріи, теперь уже Ректора Волынской семинаріи, архимандрита Симеона, и отъ графини Антонины Дмитріевны Блудовой.

Архимандритъ Симеонъ отъ 18-го числа писалъ:

„Въ Петербургъ я прибылъ благополучно 9-го октября, около 2-хъ часовъ дня, а вечеромъ отправился къ своему товарищу по Академіи, протоіерею при Дворцѣ В. К. Михаила Николаевича, Георгію Титову ¹⁾ (въ квартирѣ котораго пишу это письмо). На другой день, въ 11 часовъ, я былъ у П. Ив. Нечаева, который принялъ меня чрезвычайно любезно, съ подробностями передалъ о состояніи Волынской духовной семинаріи и, кромѣ того, обѣщалъ попросить правителя дѣлъ при Учебномъ Комитетѣ Добрякова, чтобы онъ далъ мнѣ, на квартиру, для прочтенія отчетъ о ревизіи Волынской семинаріи. Въ бесѣдѣ о Тверской духовной семинаріи г. Нечаевъ спросилъ меня, кого можно изъ преподавателей ея рекомендовать на должность инспектора, и указалъ только на одного г. Пашкевича ²⁾. Отъ г. Нечаева я отправился къ В. Я. Михайловскому и, сверхъ ожиданія, засталъ его дома. Онъ весьма былъ тронутъ, когда я передалъ, что Ваше Высокопреосвященство изволили чрезъ меня послать ему поклонъ. вмѣстѣ съ о. Михайловскимъ я отправился въ Св. Синодъ и сначала зашелъ къ начальнику архива Львову, своему товарищу по Академіи. Здѣсь же былъ и Оберъ-Секретарь Св. Синода Т. В. Барсовъ. Послѣдній, прислушиваясь къ нашей товарищеской бесѣдѣ и узнавъ, что я, архимандритъ, остановился въ гостинницѣ, началъ упрекать меня и доказывать, что я поступилъ опрометчиво. Когда же я сказалъ, что для духовныхъ лицъ нѣтъ въ Петербургѣ особаго помѣщенія, а въ Лаврѣ у меня нѣтъ знакомыхъ, г. Барсовъ рѣзко замѣтилъ, что я могъ-бы найти квартиру у ректора или инспектора семинаріи. Я опять ска-

¹⁾ О. Симеонъ (Покровский) и Титовъ Георгій Ив.—Кандидаты XXX (1869—1873) курса Спб. д. Академіи.

²⁾ Былъ тогда же назначенъ инспекторомъ Тверской семинаріи; съ 18 авг. 1904 г.—инспекторъ Подольской д. семинаріи.

заль, что они не знаютъ меня, и я боюсь, чтобы они мой визитъ къ нимъ не сочли назойливымъ; просить-же у нихъ квартиры я никогда не рѣшился-бы. „Вы, батюшка, сказалъ г. Барсовъ, судите о другихъ неправильно. По моему мнѣнію, вамъ сначала нужно бы явиться туда, гдѣ благодать, именно къ Митрополиту и другимъ Членамъ Св. Синода, къ ректору академіи и семинаріи, а вы ходите по чиновникамъ, которые не имѣютъ къ вамъ никакого отношенія“. Вы, Ваше Превосходительство, возразилъ я, кажется, думаете, что я не имѣю должнаго уваженія къ Членамъ Св. Синода. Но если я сначала явился къ Члену Учебнаго Комитета, то потому, что онъ обѣщаль сообщить мнѣ подробныя свѣдѣнія о состояніи совершенно незнакомой мнѣ духовной семинаріи, въ которую я назначенъ ректоромъ. Кроме того, онъ же обѣщаль дать мнѣ самый отчетъ о ревизіи этой семинаріи, съ замѣчаніями г. Оберъ-Прокурора. Всѣхъ этихъ свѣдѣній, конечно, не могъ я получить отъ Членовъ Св. Синода. Безпокоить же ихъ ради того, чтобы получить благословеніе, я боюсь, тѣмъ болѣе, что Высокопреосвященный Митрополитъ Исидоръ находится въ лѣтахъ преклонныхъ, а другіе Члены Св. Синода могутъ составить обо мнѣ невыгодное мнѣніе. „Вы батюшка, унижаете себя, сказалъ г. Барсовъ. Правда, что Митрополитъ, по всей вѣроятности, васъ не приметъ, но онъ будетъ знать, что вы были у него. Что касается отчета о ревизіи Волынской семинаріи, то вы напрасно просили его, когда имѣли право требовать. Вы, какъ ректоръ, глава учебнаго заведенія, могли придти въ Учебный Комитетъ и требовать, чтобы вамъ сообщили свѣдѣнія о состояніи семинаріи, въ которую васъ посылаютъ“. — Къ сожалѣнію, я не могу согласиться съ Вашимъ Превосходительствомъ, потому что знаю по опыту, какимъ положеніемъ пользуется ректоръ въ Учебномъ Комитетѣ. Если-бы я поступилъ такъ, какъ совѣтуете вы, и явился въ Учебный Комитетъ, то мнѣ могли сказать тамъ, что извлеченіе изъ отчета о ревизіи семинаріи будетъ своевременно послано кому слѣдуетъ, или же было-бы что-нибудь худшее. Этими словами кончилась моя бесѣда съ г. Барсовымъ. Потомъ я отправился къ С. В. Керскому и сначала засвидѣтельствовалъ ему отъ Вашего Высокопреосвященства глубокое почтеніе. С. В. подробно спрашиваль меня о вашемъ здоровьѣ,

1890 г. много-ли у Васъ дѣль, часто-ли служите, и под. Когда я, отвѣчая на вопросы С. В., между прочимъ, упомянулъ, что недоброжелатели Вашего Высокопреосвященства въ прошедшемъ и настоящемъ году распространяли слухи о перемѣщеніи Васъ на Кавказъ и даже въ Архангельскъ, то С. В. съ улыбкой сказалъ: „Всѣ эти слухи нелѣпы. Высокопреосвященный пользуется такою извѣстностію и достигъ такой высоты и возраста, что его не потревожатъ“. — Потомъ С. В. спрашивалъ меня, когда я намѣренъ отправиться къ мѣсту назначенія, гдѣ остановился и у кого еще намѣренъ быть. Когда я сказалъ, что прибылъ въ Петербургъ собственно для того, чтобы прочесть отчетъ о ревизіи Волынской семинаріи, и если успѣю сдѣлать это сегодня, то завтра отправлюсь къ мѣсту назначенія, С. В. на это возразилъ, что я долженъ непременно представиться митрополиту Исидору и Намѣстнику Лавры; у послѣдняго я долженъ попросить помѣщеніе въ Лаврѣ, въ гостиницѣ-же не оставаться, потому что Оберъ-Прокуроръ, если узнаетъ, не похвалитъ за это. Прощаясь со мною, С. В. совѣтовалъ представиться и г. Оберъ-Прокурору. Отъ С. В. я отправился къ А. В. Гаврилову, котораго не узналъ, потому что онъ совсѣмъ почти посѣдѣлъ. Говорилъ я съ нимъ объ алфавитномъ указателѣ къ сочиненіямъ митрополита Филарета и о томъ, чѣмъ наградить его Константинъ Петровичъ за такой капитальный трудъ. „Ничѣмъ, отвѣтилъ А. В. Какъ за собраніе мнѣній и отзывовъ митрополита Филарета я не былъ награжденъ, точно такъ-же не получу ничего и за этотъ трудъ“. На другой день я былъ у Высокопреосвященнаго Исидора и передалъ отъ Вашего Высокопреосвященства глубокое почтеніе. Высокопреосвященный говорилъ со мною о зданіи Тверской духовной семинаріи и выразилъ недовольство, что оно плохо построено, потому что не было надлежащаго надзора; затѣмъ Высокопреосвященный далъ мнѣ наставленія, на примѣръ, не обижаться, если въ Кременцѣ викарный епископъ придетъ ко мнѣ въ классъ, или будетъ дѣлать какія-нибудь замѣчанія. Высокопреосвященный здоровъ и почти такой-же, какимъ я видѣлъ его въ 70 годахъ, съ тѣмъ только различіемъ, что борода его вся посѣдѣла. Въ этотъ же день я переѣхалъ изъ гостиницы въ Запасной Дворецъ В. К. Михаила Нико-

лаевича, къ своему товарищу, законоучителю Августѣйшихъ 1890 г. Дѣтей, протоіерею Г. Н. Титову, который принялъ меня, какъ роднаго брата. 12 числа, въ 12 часовъ дня возвратился Константинъ Петровичъ. Къ нему я оправился было на другой день, но получилъ отказъ. 15-го онъ представлялся Государю Императору. 16-го я снова былъ у Константина Петровича и опять получилъ отказъ, потому что ему представлялись Члены Св. Синода. Только вчера (17 октября, въ 12½ часовъ) я былъ принятъ Константиномъ Петровичемъ въ Св. Синодѣ, куда, послѣ молебна въ Исакиевскомъ соборѣ, прибыли въ засѣданіе и всѣ члены. Принимая меня, К. П. сказалъ: очень радъ, что Вы не уѣхали; я зналъ, что вы были у меня, но не могъ принять васъ. Потомъ онъ выразилъ сожалѣніе, что меня долго держали въ Твери, но это было сдѣлано, потому что боялись оставить ее безъ меня при этомъ ректорѣ. Далѣе, онъ говорилъ о томъ, что пьянство особенно развито въ Тверской духовной семинаріи. Я на это сказалъ, что въ настоящее время семинарія можетъ быть названа благоустроенною въ сравненіи съ тѣмъ временемъ, когда 250 воспитанниковъ жили за Волгой, а остальные 550 помѣщались на квартирахъ. „Все это такъ, продолжалъ К. П., но ректоръ нынѣшній никуда не годится. Онъ распустилъ Смоленскую семинарію, когда въ ней былъ инспекторомъ, а теперь испортилъ и Тверскую, обманывалъ и обманываетъ Преосвященнаго и Св. Синодъ, такъ что я не знаю что и дѣлать съ нимъ. Я намѣренъ былъ уволить его тотчасъ послѣ ревизіи, но Преосвященный Савва отстоялъ его“.—Я сказалъ, что ректору осталось служить только 3 года до пенсіи, а потомъ онъ самъ будетъ просить объ увольненіи его отъ службы. „А сколько онъ можетъ надѣлать въ 3 года, возразилъ К. П. Я слышалъ что вы рекомендуете въ свои преемники Пашкевича, и я не противъ него, но можетъ-ли онъ быть хорошимъ инспекторомъ, отличается-ли стойкимъ характеромъ и строгостію?“ Вполнѣ ручаюсь за него, отвѣтилъ я. Далѣе К. П. говорилъ о томъ, что Тверская семинарская бібліотека до сихъ поръ находится въ томъ-же беспорядкѣ, въ какомъ онъ видѣлъ и самъ, во время своего посѣщенія семинаріи. Я на это сказалъ, что въ семинаріи двѣ бібліотеки, изъ которыхъ одна помѣщается въ соборной колокольнѣ, а другая въ семинаріи.

1890 г. Первая давно находится въ порядкѣ, а вторая приводится нынѣшнимъ библіотекаремъ и многое уже сдѣлано. „Все это такъ, продолжалъ К. П., но ректоръ обыкновенно просить все денегъ и денегъ, а можно было-бы сдѣлать многое и безъ нихъ. Вотъ и относительно приведенія въ порядокъ библіотеки всего лучше было-бы всѣ книги раздѣлить между 3 или 4 преподавателями и каждому изъ нихъ переписать заглавія книгъ на особыхъ карточкахъ, а потомъ по этимъ карточкамъ составить каталогъ. А если все ждать помощи свыше, то мало будетъ пользы“. Потомъ К. П. началъ говорить о Волынской духовной семинаріи, о трудностяхъ, которыя предстоятъ мнѣ, о партіяхъ между преподавателями, о Преосвященномъ Модестѣ ¹⁾ (интересенъ отзывъ о немъ К. П.: „онъ хорошій человекъ, но торопливъ: у него каша во рту“ и под.) и, въ заключеніе, сказавъ, что Волынская духовная семинарія походитъ на худой домъ и требуетъ починки, а для этого, обыкновенно, вынимаютъ старыя бревна и замѣняютъ ихъ новыми (преподавателями), общалъ помощь и поддержку и, пожелавъ мнѣ успѣха, простился со мною уже по выходѣ изъ зала. Вообще во время пріема, продолжавшагося около 25 минутъ, К. П. былъ такъ любезенъ, что я невольно подумалъ: откуда мнѣ такая милость?

Вотъ подробный отчетъ о моемъ девятидневномъ пребываніи въ Петербургѣ. Изъ Петербурга я думаю выѣхать сегодня, 18 октября, въ 10^{1/2} часовъ вечера“.

Графиня А. Д. Блудова ²⁾ писала:

„Приношу Вамъ мою сердечную благодарность за присланную Вами мнѣ книгу „Письма Митрополита Филарета“; она мнѣ доставила большое удовольствіе; въ свою очередь посылаю Вамъ свои Воспоминанія ³⁾, и усердно прошу Васъ, Владыко, помолиться обо мнѣ“.

Краткое письмо это доставилъ мнѣ ея двоюродный племянникъ А. Евг. Поликарповъ, помѣщикъ Старицкаго уѣзда. Письма Митрополита Филарета, за которыя благодарить меня Графиня, вручены были ей Поликарповымъ въ при-

¹⁾ Стрѣльбицкомъ. архіеп. Волынскомъ, † 14 апрѣля 1902 г.

²⁾ † 7 апрѣля 1891 г.

³⁾ Воспоминанія эти были напечатаны въ Русск. Архивѣ, 1889 г., кн. 1, и отдѣльно. Москва, 1889.

существованіи Государя Наслѣдника. Цесаревичъ, какъ передалъ мнѣ Поликарповъ, попросилъ раскрыть книгу и прочитать письмо, которое раскроется. 1890 г.

Изъ Кіева отъ 25-го числа писалъ профессоръ академіи В. Ѳ. Пѣвницкій:

„По порученію Вашего Высокопреосвященства, я осведомлялся о томъ, поѣдетъ-ли и когда поѣдетъ нашъ Владыка Митрополитъ ¹⁾ въ Петербургъ. Думаетъ онъ ѣхать непременно, но время выѣзда еще не опредѣлилъ. Одно только несомнѣнно, что раньше послѣднихъ чиселъ ноября онъ не тронется въ путь. Ноябрь—мѣсяць гнилой и сырой въ Петербургѣ—онъ не хочетъ проводить тамъ. По примѣру прежнихъ лѣтъ, можно полагать, что и по истеченіи ноября онъ будетъ откладывать свой отъѣздъ изъ Кіева со дня на день, съ недѣли на недѣлю... Здоровье его въ хорошемъ состояніи, на сколько то возможно въ 88 лѣтъ. Онъ служитъ по праздникамъ и пока почти неопустительно является на всѣхъ мѣстныхъ торжествахъ, поражая всѣхъ своею бодростію, свѣжестію мысли и обиліемъ рѣчи“.

30 го числа получилъ письмо изъ Петербурга отъ Вл. Карл. Саблера слѣдующаго содержанія:

„Покорнѣйше прошу Васъ благосклонно принять подателя сего галичанина Влад. Петр. Таначкевича, поступившаго на службу въ Тверь по Контролю. Онъ весьма почтенный человекъ, преданный Россіи. Не оставьте его безъ милостиваго вниманія.

Прошу вашихъ святыхъ молитвъ и благословенія“.

Въ отвѣтъ на это писалъ я 1-го ноября:

„Почтенное письмо ваше отъ 24-го минувшаго октября доставлено было мнѣ 30-го числа. Рекомендуемаго въ этомъ письмѣ Галичанина я принялъ съ должнымъ вниманіемъ. Изъ бесѣды съ г. Таначкевичемъ я примѣтилъ въ немъ человека умнаго и благовоспитаннаго; особенно пріятно было для меня слышать его правильную русскую рѣчь. Отпуская его, я приглашалъ его въ досужное время посѣщать меня.

Я очень сожалѣю, что Вы, досточтимый Владиміръ Карловичъ, такъ часто проѣзжая мимо Твери, никогда не заглянете къ намъ. Дм. Алекс. Агреньевъ — Славянскій мнѣ

¹⁾ Митр. Платонъ (Городецкій).

1890 г. лѣтомъ передавалъ, что Вы обѣщали въ августѣ посѣтить его виллу, и, къ сожалѣнію, не исполнили своего обѣщанія“.

2-го ноября писалъ я въ Петербургъ Министру народнаго Просвѣщенія, графу Ив. Давыд. Делянову:

„Препровождая при семъ къ Вашему Сіятельству экземпляръ изданныхъ мною Писемъ приснопамятнаго Святителя Московскаго Филарета къ игуменіи Спасо-Бородинскаго монастыря Сергіи, какъ дань моего глубокаго къ Вамъ почтенія и душевной признательности, покорнѣйше прошу принять отъ меня это приношеніе съ обычною Вамъ благосклонностію“.

3-го числа получена была мною изъ г. Иваново-Вознесенска, въ траурной рамкѣ, печатная записка, которою извѣщали меня о кончинѣ Мануфактуръ-Совѣтника, потомственнаго почетнаго гражданина Якова Петровича Гарелина, послѣдовавшей 31-го числа октября.

Гарелинъ былъ богатый фабрикантъ развитый и довольно образованный человѣкъ. Съ нимъ я давно былъ знакомъ и, когда бывалъ въ Иваново-Вознесенскѣ, посѣщалъ его домъ.

4-го числа получено было мною письмо изъ Петербурга отъ К. П. Побѣдоносцева.

Отъ 2-го числа Оберъ-Прокуроръ Св. Синода К. П. писалъ мнѣ:

„Спѣшу усерднѣйше благодарить Ваше Преосвященство за полученное сегодня новое изданіе ваше и за добрую память. Всякая строка незабвеннаго Святителя подобна жемчужинѣ, а Вы собираете изъ нихъ драгоцѣнное ожерелье. Вижу и въ этихъ письмахъ Митр. Филарета много новыхъ красотъ. Сколько лѣтъ уже прошло со времени кончины его, а кладезь оставленнаго имъ богатства письменнаго еще не исчерпанъ.“

Ожидаемъ прибытія сюда Преосвященныхъ Амвросія и Сергія Кишиневскаго.“

5-го числа получилъ отъ Предсѣдателя Тверской Архивной Коммиссіи А. К. Жизневскаго записку слѣдующаго содержания:

„Вслѣдствіе телеграммы Графа С. Д. Шереметева, засѣданіе Архивной Коммиссіи, вмѣсто 5, назначается 6 ноября, во вторникъ, въ 8 часовъ вечера.“

Въ этомъ засѣданіи предположено прочесть, въ присут-

ствѣн Вашего Высокопреосвященства, рефератъ Д. П. Скворцова о Пашковской сектѣ въ Вышневолоцкомъ уѣздѣ“ 1890 г.

Вечеромъ 6-го числа я присутствовалъ въ засѣданіи Тверской Архивной Коммиссіи. Тутъ встрѣтился я съ графомъ С. Д. Шереметевымъ и знакомымъ помѣщикомъ Можайскаго уѣзда Арженевскимъ, сопутствовавшимъ Графу въ Петербургъ ¹⁾.—Вотъ что было предложено въ засѣданіи Коммиссіи:

1, Родословная книга и выпись изъ нея родословной Андрея Кобылы и рода Шереметевыхъ.

2, Письма А. Ф. Бычкова въ отвѣтъ на телеграмму и Списокъ его трудовъ.

3, Отношеніе Директора Археологическаго Института о кубинахъ съ надписью копенка.

4, Діомидъ Ивановичъ Кармановъ „Историческія извѣстія Тверскаго княжества“, приготовленныя къ изданію В. П. Колосовымъ.

5, Письма Леонида Борисовича Вейнберга съ присылкою изданій Воронежскаго Статистическаго Комитета.

6, Отношеніе Сенатскаго Архива № 143, съ 25 дѣлами.

7, Отчетъ за 1889 годъ Тверской Ученой Архивной Коммиссіи. И. А. Ивановъ.

8, Разборъ дѣлъ Губернскаго Правленія и Тверской Казенной Палаты.

О приобрѣтеніяхъ музея.

9, Отчетъ Убожкова по собранію древностей въ 1890 году.

10, Раскопка въ с. Отмичи. Особенности этой мѣстности—рисунки: пояса, пряжки (фотографія); сравненіе съ раскопкою В. А. Плетнева. Мужской и женскій костяки, бритвы.

11, Вновь приобрѣтенный змѣвикъ Ростиславовъ, пополняющій коллекцію змѣвиковъ Тверскаго музея (рисунокъ).

12, Рисунокъ полоннаго колокола села Молдино, Вышневолоцкаго уѣзда. Указаніе на древніе колокола Тверской губерніи, какъ напр.: въ с. Пречистой Каменкѣ, с. Заборовѣ; (церковныя метрики); колоколь древняго Опекаловскаго монастыря (Опекаловскій напѣвъ—„Опекаловская херувимская“. Рукописи музея; била—клепала).

¹⁾ Краткое описаніе этого засѣданія напечатано въ № 87 Тверскихъ Губернскихъ Вѣдомостей 1890 г.

1890 г. 13, Кладъ куфическихъ монетъ, найденныхъ въ с. Загородьѣ, Вышневолоцкаго уѣзда, и опредѣленныхъ барономъ Тизенгаузеномъ.

Доклады.

14, Предполагаемая раскопка въ Торжкѣ (Древняя люстра XI вѣка—музей).

15, Волгиверховскій монастырь. В. И. Колосовъ.

16, Секта Пашковцевъ въ Тверской губерніи. Д. И. Скворцовъ.

17, Докладъ одного дѣла изъ Историческаго архива. Е. А. Пушкинъ.

18, Статская Совѣтница Татаринова—сектантка, содержавшаяся подъ надзоромъ въ Кашинскомъ дѣвичьемъ монастырѣ. П. П. Соколовъ.

19, Леонтіи Филипповичъ Магницкій, уроженецъ Осташковской слободы, Тверской губерніи. Н. А. Криницкій.

20, Тверское дворянство по книгамъ о десятияхъ. В. Н. Сторожевъ.

21, Вотчины В. К. Тверскаго Симеона Бекбулатовича. Н. В. Лилѣвъ.

22, „Подворная опись Лотошинской князя Б. В. Мещерскаго вотчины крестьянъ“. В. И. Покровскій.

23, Разговоры (Семинарія). В. И. Колосовъ.

24, Двѣ историческихъ замѣтки: одна „По поводу паденія Твери и участія въ немъ Тверскихъ бояръ“ и вторая—„Въ какомъ положеніи находилась Русь, когда совершилось присоединеніе Твери къ Москвѣ. Какія задачи разрѣшены исторіею“? Н. Н. Овсяниковъ (Готовится статья о Тверскихъ боярахъ).

25, Осташковская таможенная грамота“.

8-го числа получилъ письмо изъ Кашина отъ молодого Городскаго врача Серг. Вас. Антушева, котораго я благодарилъ за рецентъ и лекарство. Вотъ что онъ писалъ отъ 5-го числа:

„Благодареніе Богу, что Ему угодно было послать Вамъ облегченіе, какъ видно изъ вашего письма.

Считаю пріятною обязанностію благодарить Васъ прежде всего за собственноручное письмо Ваше, которое храню, какъ драгоцѣнность.

За симъ благодарю за книгу и... деньги (25 руб.). Призна-

юсь, послѣднія смутили меня. Я принялъ ихъ какъ даръ, 1890 г. какъ вещественный знакъ благорасположенія вашего — не больше. О „гонорарѣ“ уже потому не допускаю и мыслить даже, что для меня болѣе, чѣмъ достаточно, одного вниманія Вашего Высокопреосвященства и того, что къ обширнымъ заботамъ вашимъ Вы присоединили еще заботу о мнѣ недостойномъ. Кромѣ того, гонораръ мы (врачи) беремъ собственно за изслѣдованіе и возможно точное опредѣленіе болѣзни, что и составляетъ главный трудъ въ лѣченіи.

Побуждаемый слухами о страданіяхъ вашихъ, я поспѣшилъ прислать совѣтъ и лѣкарство, такъ сказать частнымъ образомъ, очень хорошо зная, что Вы, какъ просвѣщенная особа, всякій совѣтъ относительно своего здравія предоставите усмотрѣнію своего лейбъ-медика, который давно уже знаетъ вашу болѣзнь, изслѣдуетъ и лѣчитъ ее. Передъ Петромъ Александровичемъ Орфановымъ ¹⁾, если онъ не доволенъ моимъ поведеніемъ, я извиняюсь моею полною увѣренностію, что все равно безъ вѣдома и согласія лѣчащаго врача ничего не будетъ сдѣлано.

Ваше Высокопреосвященство какъ-бы провидѣли, что меня интересуешь: я только что окончилъ чтеніе писемъ митрополита Филарета къ Высочайшимъ Особамъ и др. лицамъ, какъ получилъ отъ Васъ книгу, составляющую продолженіе только—что оконченнаго чтенія.

Не знаю, какъ на другихъ, — на меня эти письма произвели сильное впечатлѣніе. Мудрые совѣты и наставленія московскаго святителя стали для меня чѣмъ то въ родѣ голоса Сократа.

Просто и мудро—таково впечатлѣніе отъ каждаго письма святителя Филарета, невольно стремишься прилагать къ жизни ту-же мудрость и простоту—вотъ воспитательное значеніе этихъ писемъ“.

10-го числа писалъ я въ Москву Ѡ. И. Буслаеву: ²⁾

„Не могу удержаться, чтобъ не написать Вамъ о томъ, съ какимъ живымъ интересомъ я началъ читать въ „Вѣстникѣ Европы“ ваши воспоминанія. Читая эти воспоминанія, я переживаю лѣта своей юности—своего образованія во Влади-

¹⁾ Домашній врачъ преэсв. Саввы.

²⁾ † 31 Іюля 1897.

1890 г. мірской Семинаріи въ тѣ же годы, когда Вы учились въ Пензенской гимназіи. Тогда и мы въ семинаріи, какъ Вы въ гимназіи, читали тѣ-же почти книги, тѣ-же журналы, тѣ-же стихи и ту-же прозу. У меня сохранились въ памяти Милордъ Англійскій, и Юрій Милославскій, и Рославлевъ, и Телеграфъ и Телескопъ, и стихотворенія Державина и Жуковскаго, Пушкина и Козлова, и Крылова, и Рылѣва и проч., и проч. У меня, такъ-же, какъ и у Васъ, сохраняется цѣлая бібліотека изъ рукописныхъ сборниковъ ¹⁾, содержащихъ въ себѣ списки и выписки изъ разныхъ твореній того времени, прозаическихъ и стихотворныхъ.

Непремѣнно буду продолжать до конца чтеніе вашихъ воспоминаній, какъ-бы они обширны ни были. Такъ они интересны для меня.

На стр. 17-й Ноябрьской книжки Вѣст. Евр. Вы упоминаете о посѣщеніи въ 1825 г. Пензы Имп. Александромъ Павловичемъ; извѣстны-ли Вамъ подробности этого Высочайшаго посѣщенія вашего отечественнаго града? Если нѣтъ, то извольте прочитать въ Критико-біографическомъ Словарѣ русскихъ писателей и ученыхъ С. Венгерова статью, подъ словомъ: „Амвросій Орнатскій (т. 1 стр. 485 и сл.). Тамъ Вы увидите поразительныя подробности о пребываніи Императора Александра въ Пензѣ.

Спросите, можетъ-быть, продолжаю-ли я „Хронику своей жизни“?—Продолжаю мало по малу, и уже довелъ ее до 1886 года.—Но появится-ли эта Хроника когда-либо въ печати,—это вопросъ будущаго.—По всей вѣроятности, мнѣ придется оставить ее въ рукописи на память ²⁾ потомству.

Недавно издалъ я небольшую брошюру Писемъ приснопамятнаго митрополита Филарета къ Спасобородинской игуменіи Сергіи. Посылаю Вамъ вмѣстѣ съ симъ подъ бандеролью экземпляръ этой брошюры: примите отъ меня этотъ небольшой даръ съ любовью“.

11-го числа получилъ письмо изъ Петербурга отъ протоіерея І. Я. Образцова. Отъ 9-го числа онъ писалъ мнѣ:

„Вы все еще, по вашей сердечной добротѣ, не забыли обо

1) Хранятся въ бібліотекѣ Московской Духовной Академіи.

2) Рукописныя записки по завѣщанію поступили къ родственнику священнику г. Москвы Геннадію Виноградову, которымъ и издаются.

мнѣ недостойномъ. Ваши учено-издательскіе труды Вы все еще посылаете мнѣ и при томъ съ такими, незаслуженными мною, надписаніями вашею Святительскою рукою! Искренно говорю, что я не нахожу словъ, которыми могъ достаточно возблагодарить Васъ за такія ваши милости. Я могъ бы хотя отчасти отблагодарить Васъ какими-либо моими собственными изданіями, но что же мнѣ дѣлать, если у меня, по крайней мѣрѣ, въ настоящее время таковыхъ нѣтъ вовсе. Лекціи мои по Институту еще вовсе не таковы, чтобы я могъ дерзнуть напечатать ихъ. Какъ трудъ Члена Учебнаго Комитета, всякое мое изданіе будетъ предметомъ самой привязчивой критики: „другихъ критиковалъ, такъ пусть-же достанется и ему“. Я долженъ поэтому быть очень остороженъ и осмотрителемъ въ томъ, что задумалъ бы напечатать. Да и досуговъ для такого дѣла не имѣю. Кромѣ лекцій въ институтѣ, очень много работъ по Учебному Комитету. Насъ только 3 члена отъ духовенства, а книгъ по нашей части поступаетъ къ намъ множество; разборы требуютъ весьма обстоятельные, особенно сочиненій, подаваемыхъ на преміи Преосвящ. Макарія. Теперь у меня таковыхъ 3; къ 1 декабря должны быть готовы отзывы и приходится заниматься этимъ дѣломъ почти безъ остановки. А службы по церкви и по приходу своимъ чередомъ требуютъ и времени, и труда. Вотъ иногда и позавидуешь ученому монашеству. Какъ имъ удобно отдать себя на служеніе православной наукѣ! Богомысліе и молитва еще больше пособятъ свѣтлости ихъ умовъ и ясности, и сердечности ихъ твореній. Мы въ суетѣ мірской не можемъ такъ безпрепятственно работать на этомъ высокомъ поприщѣ. Если принесимъ какую-либо пользу міру нашимъ словомъ съ церковныхъ и школьныхъ кафедръ, такъ и благодареніе за то Господу.

Ваше представленіе о г. Пашкевичѣ у насъ въ Комитетѣ, разумѣется, прошло безъ малѣйшихъ возраженій. Но утверждено—ли оно Св. Синодомъ, еще не знаю. Докладъ предполагался въ среду — 7 числа; но состоялся ли, намъ еще не сообщено.

Новостей здѣшнихъ, которыя бы могли интересовать Ваше Высокопреосвященство, что-то мнѣ въ настоящую минуту не припоминается. Преосвящ. Палладій ѣдетъ на епархію,

1890 г. конечно, съ большою грустью. На его мѣсто прибудетъ преосвященный Амвросій, говорить, со свитою до полусотни, съ какими-то особыми пѣвчими. Вамъ не безъизвѣстно, что этотъ Владыка здѣсь persona grata у свѣтскихъ; а какъ они встрѣтятся съ преосвящ. Іоанникіемъ, Богу вѣдать. Нашъ Владыка въ Синодъ ѣздитъ; значить, чувствуетъ себя недурно“.

Въ тотъ же день получена была мною изъ Вильны отъ преосвященныхъ Антонина (Полоцкаго) и Кирилла (Ковенскаго) печальная телеграмма слѣдующаго содержанія:

„Преосвященный Алексій ¹⁾ скончался вчера отъ паралича сердца“.

На это тотчасъ же отвѣчалъ я на имя епископа Кирилла:

„Я пораженъ неожиданною вѣстію о кончинѣ преосвящ. Алексія. Усердно буду молиться о немъ“.

Подробности внезапной кончины досточтимаго Архипастыря будутъ изложены далѣе.

12-го числа получено было мною письмо изъ Кіева отъ Инспектора духовной академіи Ив. Ник. Королькова ²⁾. Онъ писалъ отъ 8-го числа:

„Получивъ чрезъ Василия Ѳеодоровича Пѣвницкаго изданнаго Вашимъ Высокопреосвященствомъ „Письма Московскаго Митрополита Филарета къ игуменіи Сергіи“, я считаю долгомъ принести Вамъ глубочайшую благодарность. Съ своей стороны я на дняхъ отправилъ Вашему Высокопреосвященству составленныя и изданныя мною (4) книжки, которыя усерднѣйше прошу принять отъ меня въ знакъ искреннѣйшаго уваженія къ вашимъ ученымъ трудамъ. Къ одному изъ вашихъ трудовъ (описанію греческихъ рукописей) мнѣ особенно часто приходится обращаться и знакомить съ нимъ своихъ слушателей (что можете усмотрѣть изъ посланнаго Вамъ отчета о состояніи Академіи, на стр. 27).

Намѣреваясь издать для руководства студентовъ снимки древнихъ греческихъ рукописей, я считаю необходимымъ взять нѣкоторые снимки изъ вашего труда ³⁾, на что пред-

¹⁾ Лавровъ—Платоновъ, архіеп. Литовскій.

²⁾ Нынѣ протоіерей и экстра ординарный проф. Кіев. дух. академіи.

³⁾ Имѣется въ виду трудъ Преосв. Саввы: Палеографическіе снимки съ греческихъ и славянскихъ рукописей Московской Синодальной Библіотеки VI—XVII в. М., 1863.

варительно испрашиваю благословенія и разрѣшенія Вашего 1890 г. Высокопреосвященства.

Для предполагаемаго изданія, а также для лучшаго усвоенія студентами лекцій по палеографіи, мнѣ весьма желательно-бы имѣть у себя экземпляръ вашего описанія рукописей. Если у Вашего Высокопреосвященства имѣется свободный экземпляръ этого труда, то я осмѣливаюсь низжайше просить пожаловать мнѣ таковой.

Извините великодушно, Ваше Высокопреосвященство, что я дерзнулъ беспокоить Васъ настоящею просьбою“.

На письмо это я отвѣчалъ 13-го числа:

„Вы, по русской пословицѣ, за лычко платите ремешкомъ: за одну маленькую брошюру дарствуете мнѣ четыре немалыхъ книжки. Нескренно благодарю Васъ за этотъ любезный даръ.

По вашему желанію спѣшу препроводить Вамъ экземпляръ изданнаго мною Указателя Синодальной бібліотеки, да кстати прилагаю экземпляръ и Указателя Патріаршей Ризницы. Примите ихъ отъ меня съ любовію.

Къ извлеченію снимковъ съ греческихъ рукописей изъ моего палеографическаго изданія не усматриваю никакого препятствія. Черпайте изъ этого кладезя, сколько угодно. Многіе ученые, и русскіе и иностранные, неразъ просили меня повторить изданіе Палеографическихъ снимковъ, но мнѣ теперь поздно заниматься такими предпріятіями: всему свое время“.

Въ тотъ-же день, то есть 13-го числа, писалъ я въ Петербургъ А. В. Гаврилову:

„Признаться-ли Вамъ, что я, перечитывая внимательно вашъ Указатель, встрѣчаю въ немъ немало новыхъ для меня свѣдѣній, или припоминаю забытое.

Возвращаю Вамъ записку Константина Петровича ¹⁾. Я хорошо сдѣлалъ, что послалъ ему свою брошюру, и не въ одномъ даже экземплярѣ. Получивъ мой даръ, онъ въ тотъ-же день благодаритъ меня и, между прочимъ, пишетъ: „Всякая строчка незабвеннаго Святителя подобна жемчужинѣ,

1) Вотъ содержаніе этой записки:

„Въ письмахъ Филарета къ игуменіи (Сергіи) много примѣчательныхъ ей наставленій. Слѣдовало-бы помѣстить объ нихъ въ Церк. Вѣд. статью съ выпискою нѣкоторыхъ мѣстъ, напр. на стр. 13, 20, 26, 27, 39“...

1890 г. а Вы собираете изъ нихъ драгоценное ожерелье“.—Каковъ комплиментъ!..

Выѣздъ Экзарха ¹⁾ изъ Петербурга успокоилъ меня и мою паству. Но не вернулся-бы онъ съ дороги назадъ, для занятія вакантной Литовской кафедрой: тогда опять пойдутъ на мой счетъ разные толки.

Присланная мнѣ изъ Вильны 11-го числа телеграмма о внезапной кончинѣ преосвященнаго Алексія печально поразила меня. Нельзя сердечно не поскорбѣть о преждевременной утратѣ такого доблестнаго архипастыря и твердаго хранителя церковныхъ преданій.

Съ изумленіемъ, прочиталъ я въ № 5281 „Новаго Времени“, что 8-го числа въ вашемъ Казанскомъ соборѣ, при архіерейскомъ служеніи, „партіи *исполатчиковъ* исполняли три *женскихъ* голоса“.—Что это?—уже православный и притомъ столичный соборъ обратили въ театральную залу? Что скажутъ о насъ раскольники?—О, если-бы возсталъ изъ гроба великій святитель Филаретъ и взглянулъ на наши современные церковные порядки!..

14-го числа получилъ письмо изъ Москвы отъ Ѡ. И. Буслаява, который писалъ въ отвѣтъ на мое письмо отъ 10-го числа:

„Сердечно благодарю Васъ за ваше любезное вниманіе къ „Моимъ Воспоминаніямъ“, прежде всего слѣшу выразить мое крайнее сожалѣніе, что по слабости зрѣнія я не могу изложить Вамъ въ письмѣ эту благодарность собственноручно.

Радуюсь, что въ моей памяти сохранились такія подробности о моемъ отрочествѣ, которыя на вашъ взглядъ имѣютъ историческое значеніе, предлагая типическія черты, общія всѣмъ подросткамъ того времени.

Также премного благодарю Васъ за указаніе статьи объ Амвросіи. Ее я не знаю и непременно прочту; но для „Моихъ Воспоминаній“ она не годилась-бы, потому что я положилъ себѣ за правило ничего не вносить въ нихъ изъ чужихъ свидѣтельствъ и въ особенности изъ печатныхъ, и ни въ чемъ другомъ не наводитъ справокъ, кромѣ своей памяти, ни даже въ собственныхъ своихъ печатныхъ статьяхъ и монографіяхъ.

1) Палладія (Раева), впоследствии Спб. Митрополитъ.

Мнѣ хотѣлось дать своему писанію тотъ литературный характеръ, который я назвалъ-бы „воспоминательнымъ“, то есть вполне освобожденнымъ отъ копотливыхъ справокъ и чистымъ отъ чужихъ примѣсей. Этотъ дорогой принципъ будетъ спасать меня отъ подводныхъ камней и отмелей, когда „Мои Воспоминанія“ направятъ свои паруса по треволненному морю разныхъ эмансипацій и безобразій школьныхъ, университетскихъ, семейныхъ, общественныхъ, политическихъ и всякихъ другихъ того смутнаго времени, которое намъ пришлось пережить.

„Примите, Ваше Высокопреосвященство, увѣреніе въ моемъ глубокомъ къ Вамъ уваженіи и въ неизмѣнной преданности“.

Въ № 261 газеты „Свѣтъ“ 1890 г., отъ 14-го ноября явилась слѣдующая статья о кончинѣ Преосвященнаго Алексія, архіепископа Литовскаго:

„10-го ноября, съ утреннимъ пробужденіемъ, виленцы были поражены извѣстіемъ о внезапной кончинѣ своего владыки, преосвященнаго Алексія, въ мѣрѣ Александра Лаврова. Наканунѣ вечеромъ, онъ, чувствуя себя совершенно бодрымъ, отправился на вокзалъ желѣзной дороги, для встрѣчи съ Высокопреосвященнымъ Леонтіемъ, архіепископомъ Варшавскимъ, который направлялся въ Петербургъ, воспользовавшись двухчасовою остановкою поѣзда. Проводивъ архіепископа Леонтія до вагона, владыка продолжалъ оживленную бесѣду о текущихъ дѣлахъ.“

Когда тронулся поѣздъ, и только что владыка успѣлъ сказать послѣднее „прости“ уѣзжающему, какъ почувствовалъ себя дурно и просилъ поддержать его. Будучи отведенъ въ отдѣльное помѣщеніе вокзала, онъ впалъ въ обморочное состояніе, отъ котораго, впрочемъ, скоро оправился, и затѣмъ уѣхалъ домой. Но по дорогѣ силы его снова покинули, такъ что изъ кареты пришлось его уже вынести. Снова придя въ себя, архіепископъ Алексій самъ поднялся во второй этажъ по лѣстницѣ, разговаривалъ съ подоспѣвшимъ духовенствомъ, которое также принимало участіе во встрѣчѣ преосвященнаго Леонтія, извинился, что испугалъ ихъ своею болѣзнію, и, благословивъ, отпустилъ по домамъ.

Приглашенные тѣмъ временемъ доктора нашли крайнее ослабленіе дѣятельности сердца, настояли, чтобы онъ раз-

1890 г. дѣлся и улегся въ постель на правый бокъ. Но Преосвященный, не предчувствуя никакой опасности, шутя сопротивлялся этому требованію, говоря, что ему лучше будетъ лежать на лѣвомъ боку, такъ какъ онъ тогда въ состояніи будетъ видѣть окружающихъ и говорить съ ними. Вскорѣ онъ впалъ въ безсознательное состояніе, и послѣдній глубокой вздохъ его, въ 1 ч. 30 м. ночи, оповѣстилъ объ отходѣ Владыки на вѣчный покой.

Въ присутствіи генераль-губернатора Каханова, командующаго войсками виленскаго округа генерала Ганецкаго, и всѣхъ начальниковъ отдѣльныхъ управленій совершена поборнѣ первая паннихида. Выносъ тѣла въ соборъ и погребеніе совершится въ Свято-Духовскомъ монастырѣ, гдѣ почіють мощи виленскихъ угодниковъ¹⁾.

17-го числа получилъ письмо изъ Вышняго-Волочка отъ игуменіи Казанскаго монастыря Досиееи, коимъ она извѣщала меня о посѣщеніи 15-го числа обители Кронштадтскимъ протоіереемъ, о. Іоанномъ Сергіевымъ²⁾, о его служеніи и причащеніи, *безъ* предварительной *устной* исповѣди, не только сестеръ монастыря, но и прочихъ богомольцевъ.—Въ дополнительной къ письму запискѣ игуменіи просила разрѣшенія написать *икону* въ память 17-го октября 1888 года и поставить оную на Спировской станціи Николаевской желѣзной дороги, для сбора подаяній въ пользу обители.

На письмо это я отвѣчалъ 19-го числа:

„Поздравляю Васъ и сестеръ вашихъ съ духовною радостію, о которой Вы пишете. Но пусть вашъ старшій священникъ обстоятельно опишетъ пребываніе о. Іоанна въ вашей обители, подробно изложитъ всѣ его дѣйствія и бесѣды съ вами и мнѣ немедленно представить.

Относительно поставленія иконы на Спировской станціи Вы должны войти съ формальною просьбою, объяснивъ при семъ, что Вамъ разрѣшено это главнымъ обществомъ Николаевской желѣзной дороги.

Спасайтесь о Господѣ. Миръ Вамъ и сестрамъ вашимъ“.

1) Болѣе обстоятельныя и подробныя свѣдѣнія объ этомъ прискорбномъ событіи напечатаны: а) въ Церк. Вѣд. 1890 г. №№ 47 и 48; б) въ Моск. Вѣд. № 320; в) особыя брошюры—прот. І. Котовича и П. Корсунскаго 1891 г.

2) Почилъ 20 декабря 1908 г.

19-го числа писалъ я въ Петербургъ Ректору Д. академіи, 1890 г. преосвященному Антонію ¹⁾, епископу Выборгскому:

„Получивъ присланный мнѣ Вашимъ Преосвященствомъ экземпляръ Вашихъ поучительныхъ „Словъ и Рѣчей“, приношу Вамъ искреннюю благодарность за вашъ добрый даръ.

Въ свою очередь, прошу принять и отъ меня нѣкоторое малое приношеніе. Изъ двухъ, при семъ прилагаемыхъ экземпляровъ изданныхъ мною писемъ принопамятнаго Митрополита Филарета къ Спасобородинской игуменіи Сергіи, одинъ благоволите принять для собственной вашей бібліотеки, а другой потрудитесь передать въ бібліотеку академическую“.

25-го числа писалъ я въ Москву извѣстному историку Дм. Ив. Иловайскому, приславшему мнѣ въ даръ 3-й томъ Русской Исторіи:

„Приношу Вашему Превосходительству искреннѣйшую благодарность за присланный мнѣ экземпляръ 3-го тома вашей Исторіи Россіи.

Съ живымъ интересомъ я началъ и продолжаю читать эту книгу. Особенно меня занимаютъ тѣ главы, гдѣ идетъ рѣчь о лицахъ іерархическихъ и событіяхъ церковныхъ.

Къ сожалѣнію, въ моей бібліотекѣ не имѣется 1 и 2 тома вашего капитальнаго труда.

Если-бы я зналъ, чего недостаетъ изъ моихъ изданій, я съ удовольствіемъ поспѣшилъ-бы восполнить этотъ недостатокъ.“

26-го числа полученъ былъ мною отъ игуменіи Вышневолоцкаго Казанскаго монастыря рапортъ отъ 23-го числа, за № 100, слѣдующаго содержанія:

„Вашему Высокопреосвященству считаю обязанностію донести, что ввѣренную мнѣ Казанскую обитель, къ общей радости моей и всѣхъ сестеръ, съ благословенія Вашего Высокопреосвященства, 15-го сего ноября, посѣтилъ Кронштадтскій Протоіерей о. Іоаннъ Сергіевъ и того-жъ числа служилъ у насъ литургію.

Пріѣхалъ онъ на станцію В. Волочекъ съ курьерскимъ поѣздомъ въ четвертомъ часу утра и былъ встрѣченъ казначеею, монахинею Макаріею, съ нею онъ въ четыре часа

1) Вадковскому, нынѣ Митрополитъ С.-Петербургскій и первенствующій Членъ Св. Синода.

1890 г. утра прибылъ въ нашу церковь, гдѣ при возженныхъ лампадахъ, паникадилахъ, и вообще при всѣхъ въ храмѣ и алтарѣ возженныхъ свѣтильникахъ и при умилительномъ дѣвичьемъ пѣннѣ тропаря: се женихъ грядетъ въ полунощи... былъ встрѣченъ сестрами съ умилительнымъ радостнымъ чувствомъ. Пока пѣвчіе пѣли тропарь, о. Іоаннъ благоговѣнно молился и прикладывался къ чудотворнымъ иконамъ Божіей Матери Казанской и Греческой. По входѣ въ алтарь о. Іоаннъ, поклонившись и приложившись къ Св. Престолу, и ласково поздоровавшись съ священнослужителями, предложилъ начать Богослуженіе. И тотчасъ же, по моему желанію, съ соизволенія о. Іоанна, череднымъ священникомъ, о. Михаиломъ, было начато всенощное бдѣніе въ честь Божіей Матери. На всенощномъ бдѣннѣ канонъ Божіей Матери и дневнымъ Святымъ, на солеѣ предъ мѣстною иконою, весьма четко, ясно и выразительно читалъ самъ о. Іоаннъ. Послѣ всенощнаго бдѣнія, не выходя изъ храма, въ семь часовъ утра, о. Іоанномъ начата была литургія, въ сослуженіи четырьмя нашими монастырскими священниками. Проксomidію совершалъ самъ о. Іоаннъ. Послѣ литургіи соборнѣ былъ отслуженъ молебенъ Спасителю и Божіей Матери, а послѣ молебна о. Іоаннъ съ амвона, слишкомъ полчаса, говорилъ поученіе о покаяніи, выставивъ въ примѣръ согрѣшившихъ и покаявшихся царей Давида и Манассію. Послѣ поученія прочиталъ разрѣшительную молитву, и приобщалъ сестеръ, готовившихся ко Святому Причащенію.

Изъ церкви вышли въ часъ пополудни, и у меня въ общемъ залѣ о. Іоаннъ съ сослужащими іереями пилъ чай. Послѣ чая онъ съ казначеею посѣтилъ наше монастырское поселье—Кашарово, гдѣ благословилъ садъ, овощные огороды, поля, лѣсъ и сѣнные луга. Возвратясь изъ Кашарова, у меня обѣдалъ. Во время обѣда пѣвчіе пѣли: „Блаженъ мужъ“ Кіевского напѣва и догматики. Пѣніе догматиковъ ему очень понравилось, пѣніе же духовныхъ кантъ онъ не одобрялъ и впредь пѣтъ не совѣтовалъ. Потомъ онъ пѣвчимъ говорилъ довольно длинное и весьма назидательное поученіе о цѣломудріи.

Послѣ обѣда о. Іоаннъ ходилъ внутри монастыря, осматривалъ зданія, былъ въ холодномъ соборѣ, въ церкви Преподобнаго Ефрема Сиріина, въ больничной церкви и въ на-

латахъ больницы и все одобрялъ. Во время этой прогулки 1890 г. о. Іоаннъ посѣтилъ вдову Сивохинову, казначею и болящую регентшу. Въ сихъ трехъ мѣстахъ онъ по просьбѣ сестеръ освещалъ воду.

Не смотря на то, что никому не давали знать о прїѣздѣ о. Іоанна, 15-го ноября, во весь день въ монастырѣ было такое стеченіе народа, какое бываетъ только въ храмовой праздникъ при Крестномъ ходѣ 8 іюля и 22 октября.

Того-жъ числа 15-го ноября, въ половинѣ 11-го часа по-полудни о. Іоаннъ, при общемъ всѣхъ сестеръ благожеланіи, выѣхалъ изъ монастыря на станцію къ почтовому поѣзду и на ономъ благополучно отправился въ Санкт-Петербургъ“.

Въ тотъ-же день, т. е. 26-го числа получилъ я письмо изъ Кіева отъ Инспектора духовной академіи И. Н. Королькова. Отъ 22-го числа онъ писалъ:

„Спѣшу выразить Вашему Высокопреосвященству искреннѣйшую и глубочайшую благодарность за присланныя мнѣ книги—1) Указатель для обозрѣнія Московской Патриаршей Ризницы, 2) Указатель для обозрѣнія Московской Патриаршей Библіотеки. Получивъ эти книги, я въ свою очередь припомнилъ приведенныя въ вашемъ письмѣ пословицы, что за малоцѣнное Вы изволите дарить мнѣ многоцѣнное.

Ободренный вашимъ милостивымъ вниманіемъ, я пріемлю смѣлость откровенно высказать предъ Вашимъ Высокопреосвященствомъ недоумѣніе по поводу полученныхъ книгъ. Въ письмѣ (отъ 8 ноября) я изъявилъ Вашему Высокопреосвященству желаніе имѣть у себя постоянно подъ рукою „палеографическіе снимки греческихъ рукописей“ (М. 1863 г.). Это изданіе мнѣ крайне необходимо какъ при чтеніи лекцій, такъ особенно для предполагаемаго мною изданія греческихъ снимковъ. Если у Вашего Высокопреосвященства имѣется свободный экземпляръ „палеографическихъ снимковъ“, то я осмѣливаюсь усерднѣйше просить Васъ прислать мнѣ экземпляръ этого высокоцѣннаго труда.

Простите великодушно, что я, не будучи лично знакомъ съ Вашимъ Высокопреосвященствомъ, позволяю себѣ утрудять Васъ своими просьбами“.

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 30-го числа:

„Въ письмѣ своемъ отъ 8-го ноября Вы просили у меня

1890 г. экземпляръ „Описанія рукописей“, а не палеографическихъ съ нихъ снимковъ: я буквально и исполнилъ ваше желаніе. Теперь посылаю Вамъ экземпляръ палеографическихъ снимковъ съ рукописей. Это единственный свободный у меня экземпляръ, да и тотъ я недавно выпросилъ у одного изъ моихъ знакомыхъ, которому онъ достался по наслѣдству отъ его родственника, и для котораго эта книга то-же, что жемчужное зерно для Крыловскаго пѣтуха. Я очень радъ, что имѣю возможность оказать Вамъ услугу. Затѣмъ у меня останется одинъ и единственный экземпляръ для собственнаго употребленія.

Если Вы не имѣли случая лично со мною познакомиться, то начните это знакомство съ доставленія мнѣ вашего фотографическаго изображенія, а затѣмъ, когда доведется Вамъ проѣзжать мимо Твери, прошу заѣхать ко мнѣ. Я буду очень радъ съ Вами познакомиться лично и побесѣдовать о палеографіи и о прочихъ важныхъ матеріяхъ“.

1-го декабрѣ получилъ письмо изъ Петербурга отъ Министра народнаго просвѣщенія, Графа И. Д. Делянова. Онъ писалъ отъ 29-го ноября:

„Считаю долгомъ привести Вашему Высокопреосвященству искреннѣйшую благодарность за доставленный мнѣ экземпляръ Писемъ Московскаго Митрополита Филарета къ игуменіи Сергіи. Писемъ этихъ немного, но сколько въ нихъ мудрости духовной и житейской, и какъ обязаны должны быть Вашему Высокопреосвященству всѣ мыслящіе люди за собраніе и изданіе столь драгоценныхъ бумагъ.

Душевно желаю, да дастъ Вамъ Господь достаточно силъ душевныхъ и тѣлесныхъ для составленія полнаго жизнеописанія этого великаго и приснопамятнаго Іерарха“.

3-го числа писалъ я въ Сергіеву Пустынь В. А. Іорданъ:

„Примите мое усерднѣйшее поздравленіе съ днемъ вашего Ангела. По молитвамъ и предстательству вашей небесной покровительницы, да даруетъ Вамъ Господь крѣпость силъ къ совершенію духовныхъ подвиговъ и да укрѣпитъ ваше тѣлесное зрѣніе, при озареніи благодатнымъ свѣтомъ очей душевныхъ.

Имѣете-ли Вы должное попеченіе о своихъ глазахъ? Пользуетесь-ли совѣтами опытныхъ глазныхъ врачей? Употребляете-ли очки, вполне соответствующія слабости зрѣнія

вашихъ очей?—Съ 1882 г. я ношу очки, составленныя для 1890 г.
меня Московскимъ окулистомъ Крюковымъ, и каждый день
мысленно благодарю его. Недавно напечатана у васъ, въ
Петербургѣ, книжка Д-ра Симонова, подъ заглавіемъ: „Ги-
гіена зрѣнія и выборъ очковъ“. Я имѣю ее, но не имѣю
довольно свободнаго времени, чтобы прочитатъ ее. Посмо-
трите эту книжку.

Я сердечно оплакиваю внезапную и преждевременную кон-
чину преосвященнаго Алексія. Изъ нынѣшней Іерархіи это
былъ единственный человѣкъ, съ которымъ я вель искрен-
ною, откровенною переписку. Кто-же займетъ его мѣсто? Въ
какой степени правдоподобна людская молва, будто на Ли-
товскую кафедру перейдетъ преосвященный Харьковскій (Ам-
вросій)?—Предъ назначеніемъ (въ 1885 г.) на эту кафедру
преосвященнаго Алексія, предлагали ее мнѣ; но я рѣши-
тельно уклонился отъ такой чести, испытавши немалую тя-
готу служенія въ Сѣверозападномъ Краѣ во время восьми-
лѣтняго слишкомъ пребыванія моего на Полоцкой паствѣ.
И самъ покойный владыка Алексій, проѣзжая чрезъ Петер-
бургъ въ Вильну, думаю, не въ шутку просилъ меня помѣ-
няться съ нимъ кафедрою“.

Отъ 3-го числа писалъ мнѣ священникъ села Загородья,
Вышневолоцкаго уѣзда, Георгій Петровскій:

„1-го октября настоящаго года, въ день вашего Ангела,
мнѣ нечаянно пришлось найти сію серебряную куфическую
арабскую монету, относящуюся къ VII или XI столѣтію.

Зная изъ біографіи Вашего Высокопреосвященства, что
древности научныя близки вашему сердцу, я осмѣливаюсь
поднести Вамъ сію вещь на память благодѣянаго управленія
Тверскою епархією“.

4-го числа получилъ письмо изъ Сергіева Посада отъ
И. Н. Корсунскаго. Онъ писалъ отъ 2-го числа:

„Я только сегодня могъ видѣться и бесѣдовать съ Е. С.
Кротковой по тому дѣлу, которое Вы изволили поручить
мнѣ, при чемъ передалъ ей и экземпляръ Писемъ Святи-
теля Филарета къ игуменіи Сергіи. Она глубоко благодаритъ
Ваше Высокопреосвященство за сей даръ и хотѣла сама пи-
сать Вамъ какъ объ этомъ, такъ и по вопросу о раскрытіи
иниціаловъ именъ, упоминаемыхъ въ письмахъ Святителя
Филарета къ о. Намѣстнику — Антонію; она глубоко изви-

1890 г. няется, что не можетъ вполне послужить къ осуществленію вашего желанія, будучи связана волею своего духовнаго Отца, почившаго намѣстника Антонія, выраженною предъ его кончиною, по вопросу объ изданіи означенныхъ писемъ, ей имъ-же порученномъ. Но она выразила полную готовность нѣсколько иначе служить дѣлу, ради котораго Вы изволите интересоваться сими инициалами. Она предоставила мнѣ право, при всякой моей надобности, обращаться къ ней съ запросами по содержанію означенныхъ писемъ, при чемъ дала согласіе и на то, чтобы иногда съ нею самой пересматривать подлинныя письма Святителя въ видахъ разъясненія того или другаго недоумѣнія по предметамъ содержанія ихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ обѣщала доставить мнѣ возможность просматривать и нѣкоторые другіе изъ имѣющихся у нея матеріаловъ, какъ напр. письма митрополита Григорія ¹⁾ къ Филарету.—Вотъ лишь чего я могъ достигнуть съ этой стороны“.

6-го числа праздникъ Святителя Николая и тезоименитство Наслѣдника Николая Александровича. Служилъ литургію и молебенъ въ Кафедральномъ соборѣ.—Затѣмъ совершенъ былъ мною благодарственный молебенъ въ Манежѣ Кавалерійскаго Юнкерскаго училища по случаю 25-лѣтняго юбилея.—Отъ приглашенія къ обѣду, по нездоровью, отказался.

12-го числа получилъ письмо изъ Петербурга отъ протоіерея І. Я. Образцова:

„На мѣсто преосвященнаго Алексія въ Вильну перемѣщается преосвященный Подольскій ²⁾, а кто въ Подольскѣ не слышалъ. Грустныя вѣсти идутъ о Серафимѣ ³⁾, преосвященномъ Самарскомъ: говорятъ, заболѣлъ душевно. Немудрено. Онъ одинъ изъ старѣйшихъ епископовъ—44-го года Московской академіи, челоуѣкъ очень умный,—и не удостоился даже сана архіепископа! Я съ извѣстнымъ и Вамъ А. Дм. Вороновымъ ⁴⁾ высоко цѣнили преосвященнаго Серафима, какъ ученики его: онъ говорилъ намъ лекціи въ высокой степени глубокомысленно и увлекательно; онъ-же

¹⁾ Постникова, митр. Новгородскаго, † 17 іюня 1860 г.

²⁾ Донатъ (Бабинскій), † на покой 16 Апрѣля 1896 г.

³⁾ Протопоповъ † 11 января 1891 г.

⁴⁾ Проф. Кіев. д. академіи † 28 октября 1883 г.

разсылалъ насъ и по академіямъ. Очень жаль, если слухи 1890 г. справедливы. Другихъ новостей, которыя бы Васъ интересовали, пока не знаю. Желаю Вашему Высокопреосвященству много лѣтъ здравствовать и долго, долго свѣтить и паствѣ вашей и всей русской церкви“.

Въ тотъ-же день, то есть 12-го числа, я писалъ въ Петербургъ А. В. Гаврилову:

„Признаюсь Вамъ, чѣмъ болѣе читаю вашъ Указатель, тѣмъ болѣе удивляюсь вашему неистощимому при его составленіи терпѣнію. Съ нетерпѣніемъ буду ожидать, какъ оцѣнять и чѣмъ вознаграждать вашъ безпримѣрный образцовый трудъ.“

Давно не получалъ я отъ Васъ никакихъ извѣстій; что это значить? здравствуете-ли? или обременены слишкомъ трудами?

Въ мою канцелярію до сихъ поръ нерѣдко поступаютъ изъ разныхъ мѣстъ требованія на изданіе „Мнѣній и отзывовъ“ М. Филарета, и канцелярія даетъ, конечно, отрицательные отвѣты. Долго ли же это будетъ продолжаться? Почему нѣтъ нигдѣ публикацій о продажѣ этого изданія? Ужели все изданіе разошлось; или Хозяйственному Управленію не хочется разставаться съ книгами?“

15-го числа получилъ письмо изъ Кіева отъ инспектора академіи, И. Н. Королькова, который писалъ 11-го числа:

„Съ чувствомъ глубочайшей благодарности я имѣлъ счастье получить отъ Вашего Высокопреосвященства драгоценную для меня книгу „палеографическіе снимки“..., составляющую теперь библиографическую рѣдкость.“

Простите великодушно, Милостивый Владыко, что я неточнымъ названіемъ (въ своемъ письмѣ) желаюмой для меня книги доставилъ Вамъ двойныя хлопоты; ослабленіемъ моею вины да послужить сугубая и сердечная признательность Вашему Высокопреосвященству отъ меня, ничѣмъ незаслужившаго вашего высокаго вниманія.

Желая хотя малымъ чѣмъ возблагодарить Ваше Высокопреосвященство, я отправилъ Вамъ нѣсколько диссертацій, быть можетъ, окажущихся неизлишними для вашей бібліотеки.

Согласно желанію Вашего Высокопреосвященства я имѣю честь препроводить свою карточку (къ сожалѣнію, только въ

1890 г. маломъ форматѣ) и осмѣливаюсь усерднѣйше просить удостоить меня присылкою вашей карточки“.

Въ отвѣтъ на это писалъ я 18-го числа:

„Вотъ теперъ, получивши ваше отличное фотографическое изображеніе, я познакомился съ Вами и знаю уже, съ кѣмъ имѣю дѣло. Примите и отъ меня взаимно такое-же изображеніе.“

За присланныя книги благодарю Васъ только въ такомъ случаѣ, если онѣ у Васъ даровыя, а не *благодаріобрѣтенныя*. Мнѣ пріятно получать отъ Васъ учено-литературныя произведенія только вашихъ собственныхъ трудовъ“.

Изъ Бухареста отъ 11-го числа писалъ извѣстный почтитель мой Г. П. Самурьянъ:

„Ваше Высокопреосвященство!

Въ концѣ іюня сего года былъ здѣсь, для исканія матеріаловъ, необходимыхъ при составленіи жизнеописанія митр. Кишиневскаго Гавриила Банулеску-Бодони († 1821 г., бывшаго экзарха Молдавіи, Валахіи и Бессарабіи), равно и для составленія историко-статистическаго описанія Бессарабіи, по предложенію извѣстнаго Вамъ П. Н. Батюшкова, мой товарищъ и давнишній другъ Авксентій Георгіевичъ Стадниціи¹⁾ (канд. богосл. Кіев. д. Акад., вып. 1885 г., учитель Кишинев. д. сем., и редакторъ Кишиневск. Епарх. Вѣдом.); онъ прочиталъ почти всѣ ваши сочиненія и изданія, и просилъ меня рекомендовать его Вамъ; вышлеть онъ Вамъ свои сочиненія, и нижайше прошу Васъ *осчастливить* его вашимъ какимъ-нибудь сочиненіемъ и изданіемъ; очень достойный молодой человекъ“...

19-го числа получилъ письмо изъ Петербурга отъ А. В. Гаврилова:

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Архипастыръ и Отецъ!

То правда, что не имѣю времени. Съ одной стороны ежедневная корректура, а съ другой довольно сложныя канцелярскія дѣла поглощаютъ время настолько, что даже жена жалуется, что забылъ ее. Благодарю за добрый отзывъ о моемъ трудѣ. Обратите вниманіе на Предметный Указатель.

¹⁾ Въ монашествѣ Арсеній, нынѣ Архіепископъ Псковскій и Порховскій, Членъ Государственнаго Совѣта, Докторъ Богословія.

Мнѣ онъ очень нравится. Можно съ удовольствіемъ читать, 1890 г. особенно тѣмъ, кто мало знакомъ съ Филаретомъ.

Рѣшилось наконецъ и Литовское дѣло. Мѣсто Алексія займешь Донатъ Подольскій, съ званіемъ Архіепископа, а мѣсто Доната его викарій Димитрій ¹⁾. Болѣе сихъ нѣтъ новостей“.

20-го числа утромъ посѣтилъ меня Бѣжецкій помѣщикъ Борисъ Владимір. Штюрмеръ, Каммергеръ и Управляющій Экспедиціей церемоніальныхъ дѣлъ при Высочайшемъ Дворѣ.— Онъ просилъ разрѣшенія перевезть тѣло бабки его, жены генераль-маіора Анны Ник. Звѣревой († 1874 г.) изъ имѣнія его села, Байкова, въ Кашинскій женскій монастырь.— Въ бесѣдѣ со мною г. Штюрмеръ, между прочимъ, сообщалъ, что въ случаѣ вакансіи Оберъ-Прокурорской должности въ Св. Синодѣ, жаждетъ этой должности Т. И. Филипповъ. Въ бытность свою въ Парижѣ Штюрмеръ познакомился съ извѣстнымъ ученымъ Ренаномъ и слышалъ отъ него, что нашъ знаменитый писатель, графъ Левъ Толстой 5 уже лѣтъ занимается критическимъ разборомъ Исторіи Русской церкви Митрополита Макарія.—Передавалъ также, что слова Лѣскова ²⁾ о митрополитѣ Филаретѣ: „у него изъ глазъ свѣтитъ семь умовъ“,—очень понравились Государю.— При прощаніи съ г. Штюрмеромъ, я подарилъ ему свои изданія.

Вечеромъ въ тотъ же день былъ у меня чиновникъ Казенной Палаты И. А. Ивановъ и передалъ мнѣ отъ Преосвященнаго Казанскаго Павла нѣсколько фотографическихъ снимковъ съ рукописнаго евангелія Святителя Тверскаго Варсонофія, почивающаго въ Казани.

23-го числа получилъ отъ Оберъ-Прокурора Св. Синода поздравительное письмо отъ 20-го числа, за № 6237, слѣдующаго содержанія:

„Съ приближеніемъ дней прадника Рождества Христова и новаго года, пріятнымъ долгомъ поставляю себѣ принести Вашему Преосвященству сердечное привѣтствіе мое съ симъ великимъ торжествомъ святой Церкви и грядущимъ новолѣтіемъ, отъ всей души желая, да родившійся и Своимъ рождествомъ обновившій весь міръ Христосъ Господь, всемошною Своею благодатію, сохраняетъ и укрѣпляетъ Васъ

¹⁾ Самбинкинъ, † архіеп. Казанскимъ 17 марта 1908 г.

²⁾ Ник. Сем. писатель, † 21 февраля 1895 г.

1890 г. въ трудахъ святительскаго служенія вашего Святой Его Церкви и да даруетъ Вамъ здравіе и благоденствіе, какъ въ настоящемъ нынѣ новомъ году, такъ и на многія лѣта въ будущемъ“.

Въ тотъ-же день поспѣшилъ я отвѣтствовать Его Высокопревосходительству на это любезное письмо:

„Съ истиннымъ утѣшеніемъ принявъ благожелательное поздравленіе Вашего Высокопревосходительства съ праздникомъ Рождества Христова и приближающимся новымъ годомъ, спѣшу принести Вамъ, Милостивый Государь, взаимное усерднѣйшее привѣтствіе съ великимъ и преславнымъ праздникомъ Христовой Церкви и съ грядущимъ новымъ лѣтомъ Благости Господней.

Призывая вмѣстѣ съ тѣмъ на Васъ и на многотрудное служеніе ваше благословеніе Воплотившагося Сына Божія, съ чувствомъ глубокаго почтенія и совершенной преданности имѣю честь быть...“.

24-го числа получено было мною, съ разныхъ сторонъ шесть поздравительныхъ писемъ, между прочимъ, изъ Петербурга отъ бывшаго тверскаго губернатора, нынѣ сенатора А. Ник. Сомова и изъ Сергіева Посада отъ И. Н. Корсунскаго.

Вотъ что писалъ мнѣ послѣдній отъ 22-го числа:

„Вы изволите спрашивать, скоро-ли я окончу свои ученныя статьи, дабы имѣть досугъ для составленія біографіи Святителя Филарета? Біографію митроп. Филарета я хотѣлъ было начать въ какой либо изъ прошедшихъ дней памяти Святителя (19 ноября, 1 декабря); но за множествомъ текущихъ, и болѣе настойчиво требовавшихъ исполненія, дѣлъ не могъ приступить къ началу ея (особенно много отнимаетъ у меня теперь времени, кромѣ разныхъ мелкихъ статей, которыя я теперь уже оставляю, корректура Описанія рукоп. гр. Уварова). Остается 26-е декабря (день рожденія Святителя Филарета), въ который я, съ помощію Божіею, съ благословеніемъ Святителя Филарета и вашимъ, и приступлю къ разборкѣ и обработкѣ матеріаловъ для 1-й части біографіи Святителя.

Итакъ, благословите, Владыко Святый, начало моего труда, и помолитесь вашими [святыми молитвами, чтобы Господь далъ мнѣ силы и здоровье къ его совершенію!

Въ ректоры къ намъ назначаютъ, слышно, о. архим. Авто- 1890 г.
нія ¹⁾ Храповицкаго, ректора Спб. дух. семинаріи, 27-лѣтняго
инока, о которомъ отзывы хорошіе, какъ о человѣкѣ симпа-
тичномъ и въ то-же время энергичномъ.

Р. С. Въ виду приближенія дней Праздника Рождества
Христова и новаго года, примите, Владыко Святый, мои
искреннѣйшія Вамъ привѣтъ и благожеланія по сему
случаю“.

25-е число. Праздникъ Рождества Христова. Служилъ въ
Каѳедральномъ соборѣ. По возвращеніи домой, принималъ,
по обычаю, поздравителей.—Въ тотъ-же день получено было,
съ разныхъ сторонъ, болѣе десяти писемъ и двѣ телеграммы;
изъ нихъ одна изъ Москвы отъ Кн. Вл. Андр. Долгорукова
слѣдующаго содержанія:

„Поставляю себѣ пріятнымъ долгомъ поздравить Ваше
Высокопреосвященство съ великимъ праздникомъ Рождества
Христова и наступающимъ Новымъ Годомъ, и просить Васъ,
досточтимый Владыко, принять вмѣстѣ съ привѣтствіемъ и
искреннія пожеланія, да споспѣшествуетъ Родшійся Господь
благодатю и щедротами вашимъ архипастьерскимъ трудамъ,
и да укрѣпитъ и обновитъ силы ваши для продолженія ва-
шего высокаго служенія на пользу Святой Церкви“.

Изъ полученныхъ мною писемъ помѣщаются здѣсь лишь
нѣкоторыя, болѣе или менѣе интересныя. Такъ

Изъ Петербурга отъ 23-го числа писалъ мнѣ помощникъ
Управляющаго Канцеляріею Св. Синода С. В. Керскій:

„Отъ искренняго сердца привѣтствую Ваше Высокопре-
освященство съ великимъ праздникомъ Рождества Христова
и съ грядущимъ новымъ годомъ. Молитвенно желаю, да
будетъ для Васъ новое лѣто лѣтомъ благопріятнымъ и въ
подвигахъ святительства благопоспѣшнымъ, лѣтомъ мило-
стей Господнихъ.“

Поскорбѣлъ я душевно о недавнемъ вашемъ недугѣ, при-
ключившемся отъ извѣстія о кончинѣ вашего друга—Свя-
тителя ²⁾, носителя такого-же духа, духа ревности о Св.
Церкви, какимъ преисполнена душа ваша. Но, благодареніе
Богу, получились потомъ и успокоительныя вѣсти о вашемъ

¹⁾ Нынѣ архіеп. Волынкій.

²⁾ Архіеп. Литовскаго Алексія.

1890 г. здоровѣ. Дай Богъ, чтобы оно служило Вамъ и еще на многія лѣта, на благо Церкви, на радость всѣмъ намъ, почитателямъ вашихъ заслугъ и высокихъ личныхъ святительскихъ качествъ.

Ректоромъ Московской духовной академіи назначенъ ректоръ Петербургской духовной семинаріи, архимандритъ Антоній Храповицкій. Ему только 27 лѣтъ отъ роду, но—даровитый и съ добрымъ сердцемъ“.

Въ отвѣтъ на любезное письмо Сергѣя Васильевича я писалъ 28-го числа:

„Сердечно благодарю Васъ за поздравленіе съ праздникомъ и съ приближающимся новымъ годомъ. Съ тѣмъ и другимъ примите и отъ меня взаимное усердѣйшее поздравленіе.

О преждевременной и внезапной кончинѣ преосвященнаго Алексія, дѣйствительно, я поскорѣлъ крѣпко. Въ немъ я лишился одного изъ самыхъ благорасположенныхъ ко мнѣ лицъ; но и я, въ свою очередь, питалъ къ нему искреннѣйшую любовь и уваженіе. Не можете-ли Вы объяснить мнѣ, почему такъ недолго держали покойнаго въ Синодѣ, тогда какъ, по моему мнѣнію, надлежало-бы его оставить тамъ на всю жизнь, какъ единственнаго между нашею братіею ученаго канониста.

Приношу Вашему Превосходительству искреннюю благодарность за сообщеніе интересныхъ новостей. А такъ какъ Вы, достоуважаемый Сергѣй Васильевичъ, находясь въ центрѣ всероссійскаго церковнаго Управленія, посвящены во всѣ тайны Синодскаго дѣлопроизводства, то я желалъ-бы и впредь получать отъ Васъ, во имя давняго знакомства, свѣдѣнія о наиболѣе интересныхъ дѣлахъ, производящихся въ Св. Синодѣ, не столько для удовлетворенія одному любопытству, сколько для руководства въ своей епархіальной дѣятельности. Вѣдь мы, архіереи, по самому своему званію, не должны быть чужды вѣдѣнію тайнъ вообще церковнаго управленія“.

Изъ Москвы, отъ 24-го числа, писалъ мнѣ Секретарь Синодальной конторы С. П. Славолубовъ:

„Почтительнѣйше поздравляя Ваше Высокопреосвященство съ праздникомъ Рождества Христова, усердѣйше желаю Вашему Высокопреосвященству милости Божіей, здравія и душевнаго спокойствія.

Въ Москвѣ, какъ видится, новостей нѣтъ, по крайней мѣрѣ, достовѣрныхъ. Въ концѣ прошлаго ноября былъ потребованъ зачѣмъ то въ Петербургъ послужный списокъ Преосвященнаго Виссаріона ¹⁾, стали говорить, что его въ Подольскъ или въ Ректора Академіи, но то и другое оказалось невѣрнымъ. Слышно, что Преосвященные, Олонецкій ²⁾ и Самарскій ³⁾, просятъ увольненія, не будетъ-ли чего при этомъ для Московскихъ Викаріевъ, которые Владыкѣ Митрополиту ⁴⁾, кажется, неуютны. На одного изъ нихъ онъ жаловался Оберъ-Прокурору, указывая на чрезмѣрную охоту произносить рѣчи, гдѣ-бы въ таковыхъ и надобности не было, и на упрямство въ характерѣ. Оберъ-Прокуроръ будто-бы сказалъ: а куда-же такого дѣвать? онъ-де на епархіи еще хуже будетъ“.

26-го числа получено было мною три письма съ разныхъ сторонъ, какъ-то, изъ Константинополя, Кіева и Уфы.

Изъ Константинополя писалъ отъ 17-го числа Настоятель Посольской церкви, архимандритъ Арсеній:

„Прошу принять мое искреннее поздравленіе съ приближающимся праздникомъ Рождества Христова и наступающимъ новолѣтіемъ; молю воплотившагося насъ ради Господа ниспослать Вашему Высокопреосвященству великія и богатія Его милости.

Моя жизнь течетъ своимъ порядкомъ и, спасибо, всѣ меня берегутъ; а все хотѣлось-бы поскорѣе вернуться въ Россію, потому что наши единовѣрные греки, и всегда несимпатичные, въ настоящее время дѣйствуютъ точно безумные. () закрытіи греческихъ церквей Вы, конечно, знаете изъ газетъ: но что здѣсь на самомъ дѣлѣ творится, едва-ли кто знаетъ у васъ. Прежде всего нужно сказать, что закрытіе церквей есть дѣло мірскихъ Членовъ Совѣта народнаго, существующаго въ патриархіи, и нѣкоторыхъ синодаловъ. Въ этомъ случаѣ всѣ они дѣйствовали подъ вліяніемъ своихъ Аѳинскихъ собратій и распоряжались Церковію на основаніи несуществующихъ каноновъ. Впрочемъ, надобно сказать къ чести

¹⁾ Нечаева, † епископомъ Костромскимъ 30 мая 1905 г.

²⁾ Павелъ Доброхотовъ † 23 апрѣля 1900 г.

³⁾ Серафимъ Протопоповъ.

⁴⁾ Митроп. Іоанникію.

1890 г. нѣкоторыхъ іерарховъ, что не всѣ изъ нихъ закрыли церкви въ своихъ епархіяхъ. Одинъ изъ выдающихся между ними такъ выражается объ этой нелѣпой демонстраціи: „Не знаю, какимъ духомъ руководимые, дѣятели Фанара провозгласили церковное бездѣйствіе, которое ничего другаго не значить, какъ противленіе нашему Создателю и Благодѣтелю Богу“. И далѣе разсуждая о томъ-же предметѣ, говоритъ такъ: „Въ первый разъ появляющійся и неслыханный фактъ въ церковныхъ лѣтописяхъ, безумный и противный благочестію, возбуждающій ужасъ во всякомъ благочестивомъ сердцѣ“.—Этотъ митрополитъ и другіе единомыслящіе съ нимъ не закрыли церквей въ своихъ епархіяхъ, но за то имъ грозятъ отставкой, и они никакъ не осмѣливаются выражать своихъ мнѣній открыто. Вышесказанное я взялъ изъ одного конфиденціального письма, авторъ котораго проситъ заступничества. Для характеристики настоящихъ событій упомяну хоть одинъ изъ современныхъ случаевъ. У одного состоятельнаго грека померла единственная дочь, которую онъ хотѣлъ похоронить по надлежащему чину съ православными обрядами. Греческіе іерархи и іереи не согласились, не смотря на всѣ его мольбы; тогда опечаленный отецъ обратился къ католическимъ патерамъ, которые похоронили умершую по ихъ обряду на католическомъ кладбищѣ. Это патерамъ на руку. А еще жалуются греки на то, что усиливается западная пропаганда. А сколько ропота въ народѣ по случаю невѣнчанія браковъ и проч. Можно утвердительно сказать, что закрытіе церквей произвело много зла непоправимаго. Все это научаетъ насъ цѣнить по достоинству свое русское; а то иные ищутъ хорошаго тамъ, гдѣ его совсѣмъ нѣтъ.

Прося вашего архипастырскаго благословенія и святительскихъ молитвъ о изведеніи меня изъ страны тревогъ и волненій на родной свѣтъ Божій, имѣю честь быть...“

Изъ Кіева писалъ отъ 24-го числа Инспекторъ академін Н. Н. Корольковъ. Послѣ обычнаго поздравленія съ праздникомъ и новымъ годомъ, онъ пишетъ затѣмъ въ отвѣтъ на мое письмо отъ 18-го числа:

„Сегодня я имѣлъ удовольствіе получить портретъ Вашего Высокопреосвященства, за что и спѣшу выразить Вамъ глубочайшую благодарность.